

В. М. ЖИРМУНСКИЙ

ЗАМЕТКИ О ПОДГОТОВКЕ «ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКОГО АТЛАСА ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ СССР»*

1. «Вопросник», составленный Сектором тюркских языков Института языкознания АН СССР, представляется мне явлением выдающимся в советской тюркологии. Авторы сумели в сжатой и вместе с тем достаточно полной форме объединить в нем основные дифференциальные признаки современных тюркских языков и диалектов в области фонетики и морфологии, присоединив к ним ряд примеров лексических и лексико-семантических расхождений. К этому следует добавить составленную Н. А. Баскаковым очень точную и детальную унифицированную фонетическую транскрипцию (на русской и на латинской основах), а также полезные методические указания для собирателей. Все это заставляет думать, что «Вопросник» в течение ряда лет будет служить источником поучения для специалистов, работающих в области описания и сравнительно-сопоставительного изучения тюркских языков и диалектов. На критических замечаниях частного характера, которые, разумеется, возможны, я не хотел бы останавливаться, учитывая большое положительное значение достигнутых общих результатов.

Тем не менее именно в качестве «Вопросника», т. е. как своего рода универсальная диалектологическая анкета, работа, подлежащая нашему обсуждению, вызывает у меня некоторые возражения методического характера. В сущности — это не анкета, а материал для ряда будущих анкет, которые должны учесть систематизированные в «Вопроснике» дифференциальные признаки и отобрать из них те, которые составляют содержание того, что можно будет назвать «анкетой». Составление таких анкет представляет, как мне кажется, едва ли не самую трудную часть работы. Необходим последовательно отобранный ряд анкет. Каждая из них должна быть не слишком громоздкой по своему объему, а первая, в соответствии с решением комиссии по подготовке Атласа, рассматривается нами как *пробная* (в методическом отношении): ее результаты, представляющие по возможности различные разделы фонетики, грамматики и лексики, должны быть нанесены на карты и в меру своей пригодности (не обязательно все!) опубликованы, чтобы послужить предметом дальнейшего методического обсуждения участников работы.

* Публикуемые ниже «Заметки» представляют собою письмо акад. В. М. Жирмунского в Научный совет по диалектологии и истории языка, который организовал 1—4 декабря 1970 г. диалектологическое совещание (Москва, Институт русского языка АН СССР); письмо это от 28 XI 1970 непосредственно адресовано участникам совещания — тюркологам.

Акад. В. М. Жирмунского, выступившего в свое время инициатором создания Атласа тюркских языков и диалектов, неизменно консультировавшего тюркологов по вопросам лингвгеографии и диалектографии, до последних дней жизни продолжал живо интересоваться вопросами подготовки этого Атласа. Желая хотя бы в письменной форме и по необходимости — кратко (поскольку состояние здоровья лишало его возможности писать более пространно) принять участие в проходившем на этом совещании обсуждении «Вопросника „Диалектологического атласа тюркских языков СССР“ (проект)» (М., 1969), подготовленного Сектором тюркских языков Института языкознания АН СССР при большой помощи В. М. Жирмунского (см.: «Вопросник ...», стр. 3), ученый посвятил свое письмо разбору наиболее важных достоинств и недостатков «Вопросника». — *Ред.*

Мне хотелось бы в особенности подчеркнуть, что ни отдельная анкета, ни совокупность анкет, ни лингвистический атлас в целом не могут и не должны исчерпать все дифференциальные различия языка. Поэтому вопросы типа: «записать полную парадигму...» («Вопросник...», стр. 28, 29 и т. д.) в разделе «Морфология» свидетельствуют об установке составителя (или составителей) не на будущий лингвистический атлас, а на монографическое описание диалекта. Следует отбрасывать явления, подлежащие картографированию, учитывая их способность давать на карте достаточно рельефные изоглоссы. Для пробного атласа в особенности бесполезны явления, недостаточно четко дифференцируемые, способные вызвать затруднения у диалектолога-собираателя или информанта (как многие «оттенки звуков», отмечаемые транскрипцией, — «Вопросник...», стр. 4—7).

В то же время желательно уже при первом опыте картографической съемки (т. е. в пробной анкете) учесть и функциональное значение отбрасываемого явления для общей географической дифференциации тюркских языков и наречий. В этом смысле подсказкой для первого отбора могли бы послужить, как мне кажется, изоглоссы, выделенные в классификации А. Н. Самойловича, с дополнениями И. А. Батманова (см. его «Краткое введение в изучение киргизского языка», Фрунзе, 1947, стр. 86—90) и немногочисленные другие, добавленные современной советской тюркологией (в классификации Н. А. Баскакова и др.).

Позволяю себе еще раз напомнить, что с самого начала, как принципиально, так и на практике, каждое фонетическое явление должно быть непременно представлено несколькими примерами, частично расходящимися в своих границах (ср. «Вопросник...», стр. 16, №№ 57—64 для начального й- и др.): иначе лингвистический атлас не сумеет осуществить свою задачу — показать реальную дифференциацию изоглосс.

2. Одновременно с составлением анкеты (прежде всего, пробной анкеты) очередной задачей комиссии по тюркскому атласу представляется мне установление числа и географической сети опорных пунктов для анкетирования. Задача эта не терпит отлагательства, так как от нее зависит фактически успех всей работы. Она не может быть выполнена без активного участия республиканских и других местных научных центров, но не может быть предоставлена всецело на их усмотрение. Исходя из общих предварительных сведений о территориальной дифференциации тюркских языков и диалектов, следует наметить сеть опорных пунктов, достаточно густую, чтобы представить на карте все основные предполагаемые расхождения между изоглоссами каждого данного района. В соответствующих опорных пунктах (если признавать необходимость ряда последовательных анкет) должны иметься постоянные информанты, к которым будут обращаться за материалом диалектолог-собираатели из соответствующего местного научного центра.

Следует иметь в виду, что фонетическая и грамматическая терминология «Вопросника» предполагает наличие у диалектологов-собираателей очень высокого уровня лингвистических знаний. Я не уверен, что такие знания имеются повсюду. Поэтому потребуется, по-видимому, специальное обучение будущих собирателей и издание соответствующих разъяснительных инструкций, либо упрощение способа изложения, а иногда и самой проблематики.

Необходимо, во избежание недоразумений, остановиться на одном виде транскрипции — русском или латинском. Я полагаю, что первое удобнее, учитывая подготовку собирателей.